

Демографические проблемы Сибири в контексте пространственного развития¹

С.В. СОБОЛЕВА, доктор экономических наук. E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

Н.Е. СМОРНОВА. E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

О.В. ЧУДАЕВА. E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

Аннотация. В статье рассматриваются современные демографические проблемы Сибири, оцениваются их последствия для будущего страны. По данным Росстата, на фоне общего сокращения численности населения Сибирского федерального округа, особенно сельского, ускоренными темпами по сравнению с Россией в целом сокращаются численность и доля населения младшего и трудоспособного возраста, растут количество и доля пожилых граждан. Иными словами, происходит старение населения, возрастная структура становится регрессивной, и этот процесс в отсутствие кардинальных мер будет лишь усиливаться. Обсуждая пропагандируемую в последнее время в России идею необходимости поддержки роста агломераций, авторы акцентируют внимание на том, что, в отличие от крупных городов, которые в течение многих лет растут лишь за счет миграционных притоков, села и малые города остаются естественным источником демографического роста для страны. Помимо демографической значимости, опорная сеть поселений имеет важнейшее геополитическое значение, обеспечивая связанность пространства и контроль над ним. Особенно это касается обширных территорий Сибири и Дальнего Востока и в первую очередь приграничных. По мнению авторов, в стратегических планах развития России максимальное внимание следует уделить именно селам и малым городам, так как меры, направленные на улучшения в социально-экономической сфере и повышение рождаемости, будут иметь здесь самую эффективную и быструю отдачу, а также способствовать пространственному освоению и закреплению населения на стратегически важных территориях.

Ключевые слова: депопуляция; демографический потенциал; возрастная структура; старение населения; рождаемость; воспроизводство населения; пространственное развитие

Введение

После непродолжительного периода естественного прироста населения с 2016 г. в России возобновилась депопуляция²

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН по проекту XI.179.1.1 «Социальные аспекты демографической и продовольственной безопасности России и сибирских регионов» № АААА-А17–117022250120–9.

² Депопуляция – устойчивое превышение числа смертей над рождениями вследствие суженного воспроизводства населения, когда последующие поколения численно меньше предыдущих.

(в СФО – с 2017 г.), как это и прогнозировалось ранее. Число родившихся в 2017 г. сократилось по сравнению с предыдущим годом почти на 200 тыс. чел., что по масштабам сопоставимо с началом 1990-х гг. По оперативным данным Росстата за январь-апрель 2020 г.,³ несмотря на продолжающееся сокращение числа умерших с 626,7 тыс. до 609,5 тыс. чел., снижение числа родившихся происходит еще быстрее: с 478,5 тыс. до 449,2 тыс. В результате естественный прирост в России демонстрирует дальнейшее падение: –160,3 тыс. по сравнению с –148,2 тыс. чел. за аналогичный период 2019 г.

Фактор благоприятной возрастной структуры, связанный с относительно высокой рождаемостью 1980-х гг., близок к исчерпанию. С одной стороны, в период воспроизводства вступают малочисленные поколения рожденных в постсоветской России с худшим состоянием здоровья, в том числе репродуктивного. С другой – сравнительно большие группы рожденных в конце 1950-х – начале 1960-х гг. выходят из трудоспособного возраста. Таким образом, на протяжении длительного времени число новорожденных будет снижаться за счет значительного уменьшения количества женщин в репродуктивном возрасте, а число умерших – расти за счет увеличения количества людей старше 60 лет, на которых приходится большинство смертей.

Дополнительными негативно воздействующими в самые последние годы на воспроизводство населения факторами являются снижение реальных доходов населения, рост бедности и неуверенности в будущем на фоне экономической неопределенности. Этим можно объяснить тот факт, что суммарный коэффициент рождаемости, выйдя на локальный максимум в 2015 г. – 1,78, но, так и не достигнув уровня простого воспроизводства, начал снижаться и составил в 2018 г. только 1,58.

Общее удорожание жизни, увеличение старых и введение все новых обязательных платежей на фоне низких зарплат, закрединности населения и угрозы безработицы, повышение пенсионного возраста, проводимое форсированными темпами, с изъятием крупных сумм денег из семейных бюджетов россиян, – все это действует в направлении дальнейшего снижения благосостояния

³ Общие итоги естественного движения населения Российской Федерации за январь-апрель 2020 года. URL: https://gks.ru/free_doc/2020/demo/edn04-2020.htm (дата обращения: 26.06.2020).

населения в самом широком смысле этого слова, включая рост тревожности в обществе. Очевидно, что такая ситуация не будет способствовать увеличению рождаемости и даже удержанию ее на уже достигнутом уровне.

Демографическая ситуация в Сибири

За 1989–2017 гг. численность населения СФО сократилась на 8,3% (на селе – на 12,0%), в то время как в РФ – на 1,7%⁴. Причиной стала как естественная убыль (рис. 1), так и миграционный отток населения, прежде всего молодых трудоспособных возрастов, не видящего здесь для себя перспектив, ввиду сокращения рабочих мест и падения уровня жизни.

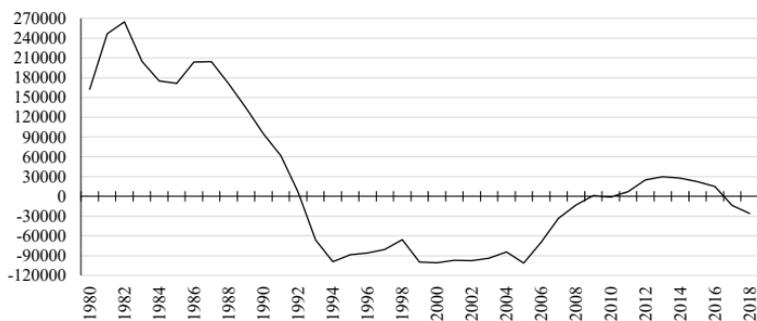

Рис. 1. Динамика естественного прироста населения СФО за период 1980–2018 гг., чел.

Источник рис. 1–7, табл. 1,2 и в тексте: использованы данные Росстата из «Демографического ежегодника России» и «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Особенно интенсивно происходит обезлюдение сельской местности, сокращение числа сельских населенных пунктов, в том числе на обширных приграничных территориях. Быстрее всего численность населения уменьшалась в Забайкальском крае, Иркутской и Кемеровской областях и Алтайском крае.

Помимо существенного сокращения численности населения изменились его качественные характеристики. Прежде всего, за счет старения возрастной структуры, то есть увеличения доли пожилых людей в общей численности населения [Соболева и др., 2019; Сафарова, 2004; Сафарова и др., 2005; Смирнов, Попков, 2009].

⁴ Без учета Крыма и Севастополя.

При этом следует отметить, что в Сибири, как и в России в целом, старение населения почти целиком определяется не увеличением ожидаемой продолжительности жизни (старением сверху), а долговременной тенденцией снижения рождаемости (старением снизу). Так, рост ожидаемой продолжительности жизни в России за период с 1965 по 2018 гг. составил всего три года (причем в 1990-е гг. этот показатель весьма существенно снижался), а среднее число лет предстоящей жизни для достигших верхней границы трудоспособного возраста за полвека увеличилось лишь на несколько месяцев.

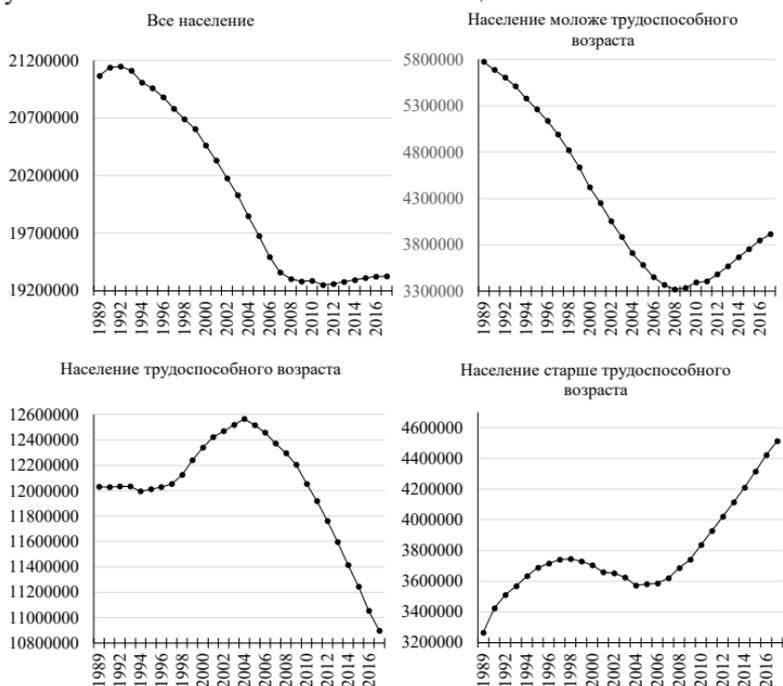

Рис. 2. Динамика численности всего населения и его основных возрастных групп в СФО за период 1989–2017 гг., чел.

Численность и доля населения моложе трудоспособного возраста сократились на фоне высоких темпов увеличения численности и доли населения старше трудоспособного возраста (рис. 2). Если в 1989 г. в России и СФО возрастные структуры по трем укрупненным возрастным группам были прогрессивными (в СФО, например, доля населения моложе трудоспособного

возраста почти вдвое превышала долю населения старше трудоспособного возраста), то начиная с 2006 г. доля пожилых в общей численности населения превышает долю населения моложе трудоспособного возраста (табл. 1), то есть возрастные структуры стали регрессивными.

Таблица 1. Структура населения РФ и СФО по трем основным возрастным группам* в 1989 г., 2017 г., %

Регион	1989			2017			
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	
РФ	I	24,5	23,8	26,4	18,3	17,7	20,2
	II	57,0	59,0	51,5	56,7	57,5	54,3
	III	18,5	17,2	22,1	25,0	24,8	25,5
СФО	I	27,4	25,9	30,9	20,3	19,3	22,9
	II	57,1	59,3	52,1	56,4	57,8	52,5
	III	15,5	14,8	17,0	23,3	22,9	24,6

* Возрастные группы: I – моложе трудоспособного возраста (0–15 лет), II – трудоспособного возраста (женщины 16–54 лет, мужчины 16–59 лет), III – старше трудоспособного возраста (мужчины 60 и более лет, женщины 55 и более лет).

Другим следствием низкой рождаемости стало вступление СФО с 2005 г. (РФ с 2007 г.) в длительный период сокращения численности населения трудоспособного возраста, темпы которого ускорились после 2010 г. Это произошло в результате того, что пополнение трудоспособных контингентов происходило за счет малочисленных родившихся в постсоветской России, при одновременном выходе из трудоспособного возраста многочисленных родившихся в послевоенный период, роста рождаемости. Ситуация осложнялась также миграционным оттоком населения данной возрастной группы из СФО. В итоге в 2017 г. численность населения трудоспособного возраста в Сибири была на 1,133 млн чел., или на 9,4% меньше, чем в 1989 г. В целом в РФ (без учета Крыма и Севастополя) – на 1,9 млн чел., или на 2,3% меньше. Таким образом, округ терял население данной возрастной группы гораздо интенсивнее, чем Россия в целом.

Другим фактором, негативно воздействующим на качество населения, является плохое здоровье сибиряков [Соболева и др., 2018; Тагаева, Казанцева, 2018]. Учитывая разнообразие факторов, влияющих на формирование общественного здоровья и его значимость как одного из важнейших ресурсов, можно сказать, что здоровье – это один из основных интегральных показателей благополучия территории.

СФО на протяжении длительного времени занимает второе-третье места среди всех федеральных округов по заболеваемости населения, а также устойчивые первые места по многим основным классам заболеваний, и в первую очередь – болезням системы кровообращения и новообразованиям, вносящим наибольший вклад в смертность и инвалидизацию [Соболева и др., 2018].

Плохое здоровье сибиряков позволяет Сибири занимать лишь предпоследнее место среди других федеральных округов в РФ по ожидаемой продолжительности жизни населения, хуже ситуация только на Дальнем Востоке. В СФО этот показатель устойчиво держится ниже среднего по РФ на два года (рис. 3). При этом абсолютно во всех регионах СФО на протяжении нескольких последних лет ожидаемая продолжительность жизни ниже среднероссийской.

Следует отметить, что продолжающееся старение населения при прочих равных условиях будет способствовать росту заболеваемости, увеличению числа умерших и уменьшению числа родившихся, что в свою очередь будет усиливать депопуляционные процессы.

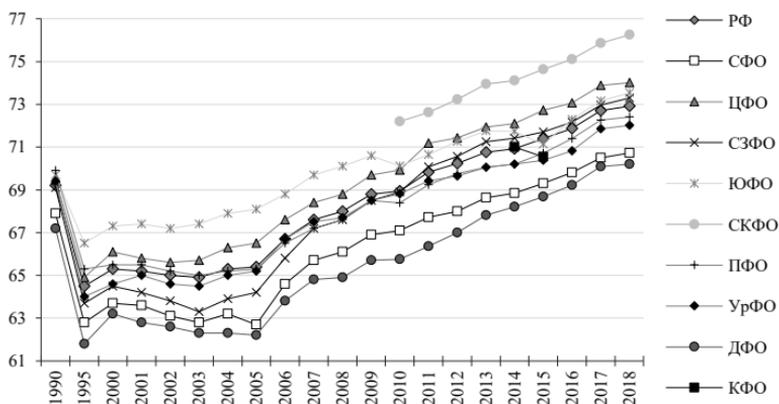

Рис. 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни в федеральных округах РФ в 1990–2018 гг., лет

Примечание (здесь и далее):

- 1) с 2010 г. из Южного был выделен Северо-Кавказский федеральный округ;
- 2) с 2016 г. Крымский федеральный округ, существовавший в 2014–2015 гг., вошел в состав Южного;
- 3) с 2018 г. Республика Бурятия и Забайкальский край были переведены из Сибирского в Дальневосточный федеральный округ.

По среднему варианту прогноза Росстата, рассчитанному от базы на начало 2019 г.⁵, численность населения СФО и далее будет непрерывно сокращаться. Подобные долговременные изменения создают угрозу как для демографического и трудового потенциала, так и для социально-экономического развития и будущего страны, ее национальной безопасности, в том числе суверенитета и территориальной целостности. Негативные последствия описанных демографических процессов, если не предпринимать кардинальных мер в социально-экономической политике, будут препятствовать не только амбициозным планам освоения новых территорий, но и удержанию уже освоенных ценой больших усилий и затрат предыдущих поколений.

Села и малые города – естественный источник демографического роста для страны

Федеральные власти признают, что «ситуация с точки зрения демографии одна из самых тяжелых в мире – мы будем терять ежегодно примерно 800 тысяч населения в трудоспособном возрасте из-за демографической структуры»⁶. Бывший министр экономического развития М. Орешкин считал, что демографическая ситуация стала важнейшим фактором, ограничивающим рост экономики РФ, и что на экономике негативно отражаются тенденции, сформировавшиеся в 1990-е годы⁷.

Ключевой проблемой является низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий даже простого воспроизводства. Режим воспроизводства населения в России остается суженным на протяжении многих десятилетий с первой половины 1960-х гг. и ведет к снижению численности населения, а в перспективе – к вымиранию, и старению возрастной структуры.

Таким образом, в настоящее время главными факторами, от которых зависит будущее нашей страны, являются рождаемость и семья.

⁵ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 г. URL: <https://gks.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 24.06.2020).

⁶ Глава МЭР отнес ситуацию с демографией в России к числу тяжелейших в мире. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/09/2017/59c8b82b9a7947ef169ee4bc> (дата обращения: 04.06.2019).

⁷ Орешкин назвал демографию ключевым фактором, ограничивающим рост экономики РФ. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5947019> (дата обращения: 04.06.2019).

Нам часто говорят, что повышение рождаемости хотя бы до уровня простого воспроизводства, а тем более расширенного, невозможно. Однако, как показывает недавний отечественный опыт, изменение негативных демографических трендов – вполне реально. В 1987–1988 гг. в результате пронаталистской политики СССР и антиалкогольной кампании суммарный коэффициент рождаемости в стране впервые после 1964 г. достиг уровня простого воспроизводства.

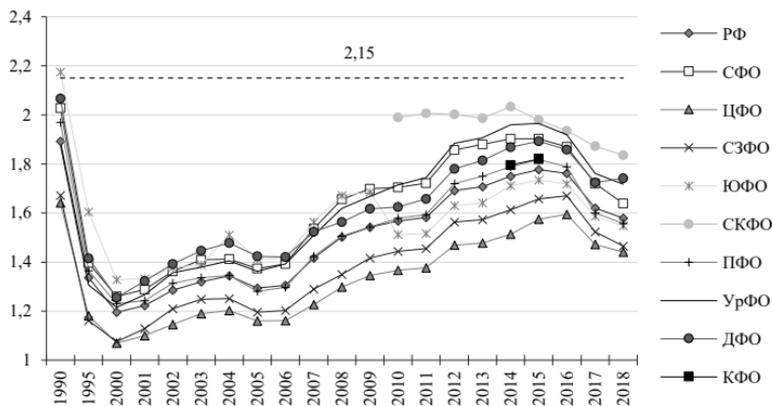

Рис. 4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости по федеральным округам РФ за период 1990–2018 гг.

Есть и более свежие примеры, когда в 2006 г. в послании Федеральному собранию Президент В. Путин объявил курс на исправление катастрофической демографической ситуации, удалось добиться существенного роста данного показателя по всей стране (рис. 4, 5, 7). Большую роль в этом сыграла программа поддержки рождаемости за счет материнского капитала [Яковлев, 2020], который практически весь (97%) расходовался на улучшение жилищных условий семей с детьми⁸.

О возможности повысить интенсивность рождаемости свидетельствует и опыт Сахалинской области, где суммарный коэффициент рождаемости вырос за 2011–2016 гг. с 1,57 до 2,16. Имея рождаемость ниже среднероссийской в 2011 г., этот регион за пять лет вышел на уровень чуть выше простого воспроизводства

⁸ Семьям будет дано больше прав на использование маткапитала. URL: <http://izvestia.ru/news/558962> (дата обращения: 04.06.2019).

населения. В комплекс мер поддержки семей с детьми при мощном финансировании из регионального бюджета входили также выплаты на строительство и приобретение жилья: от 500 тыс. до 2 млн руб.^{9,10}

В зарубежной практике тоже есть примеры, когда этот показатель после периодов спада снова повышался и весьма существенно. Например, в США – с 2,2 во времена Великой депрессии до 3,8 в конце 1950-х гг., когда семья с 3–4 детьми была совершенно обычной.

Во второй половине 2000-х гг. улучшение социально-экономических условий в России по сравнению с катастрофическими 1990-ми, а также специальные меры демографической политики, помимо снижения смертности и роста ожидаемой продолжительности жизни (см. рис. 3), привели к увеличению суммарного коэффициента рождаемости, что было особенно заметно в сельской местности (рис. 5).

С 2012 г. в сельской России этот показатель впервые после начала реформ превысил пороговый уровень простого воспроизводства (2,15). Всего же за период 2005–2014 гг. суммарный коэффициент рождаемости на селе вырос на 47%, до 2,32, тогда как в городах рост составил 32%, а само значение суммарного коэффициента рождаемости (1,59) к 2014 г. так и не достигло уровня простого воспроизводства. Отметим, что и в 1980-х гг. село гораздо активнее города реагировало на меры демографической политики.

Рис. 5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России за 1981–2018 гг.

⁹ Сахалинская область вернулась к советским темпам демографического роста [Эл. ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/society/2379162.html> (дата обращения: 29.06.2020).

¹⁰ Новая социальная мера для решения жилищных проблем сахалинских семей. URL: <http://www.dumasakhalin.ru/news/20190620> (дата обращения: 03.07.2020).

Таким образом, село, в отличие от города, оказалось чрезвычайно отзывчивым даже на незначительные по большому счету меры воздействия. Соответственно, именно на село и нужно направлять основные усилия по преодолению депопуляции, которые дают самый быстрый и заметный эффект.

Села и малые города – это естественный источник демографического роста для страны, в отличие от крупных городов, которые с давних времён себя не воспроизводят и растут только за счет притока населения извне. Это давно и твердо установленный демографической наукой факт. «Как правило, рождаемость у городских жителей ниже, чем у сельских, и у населения больших городов ниже, чем у жителей средних и малых»¹¹. «По мере развития процесса урбанизации уровень рождаемости городского населения по сравнению с сельским падает, в дальнейшем происходит падение рождаемости и в сельской местности»¹². Например, в 2016 г. самые низкие суммарные коэффициенты рождаемости в стране демонстрировали г. Москва (1,46) и Ленинградская область (1,32) при среднем показателе по России – 1,76.

В последние годы в нашей стране на высоком уровне активно пропагандируется необходимость поддержки роста агломераций, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке. Эти идеи настойчиво продвигал А. Кудрин еще в бытность его главой Центра стратегических разработок, который готовил Социально-экономическую программу развития России, и поддерживал мэр Москвы и член Совета безопасности РФ С. Собянин¹³.

Мы считаем, что реализация подобных идей на практике еще больше подхлестнет депопуляционные процессы в стране, будет способствовать увеличению территориальных диспропорций, сжатию экономического и геополитического пространства. Так как агломерации, сами не способные к нормальному воспроизводству, втягивают в себя население окружающих территорий, прежде всего молодежь в активных репродуктивных возрастах, в результате углубляя депрессивное состояние этих территорий.

¹¹ Введение в демографию / Под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. 636 с. [С. 400].

¹² Народонаселение: Энциклопедический словарь / Г. Г. Меликьян. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. 640 с. [С. 537].

¹³ Собянин рассказал о 15 млн «лишних» россиянах. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/11/2017/5a19830a9a7947c5662c64fc> (дата обращения: 15.04.2019).

За примерами далеко ходить не надо. На протяжении многих лет мы можем наблюдать эти процессы в историческом центре России – в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Два крупнейших города страны – Москва и Санкт-Петербург – в течение многих десятилетий вытягивали молодое активное население, прежде всего из соседних регионов, усиливая депопуляцию и кризисные явления на этих территориях. В результате в 2018 г., по данным Росстата, самые высокие (и все ускоряющиеся) темпы естественной убыли в стране (7 и более промилле) отмечались на исконно русских территориях областей, ставших зоной хронического демографического бедствия: Ивановской (-7,1), Смоленской (-7,2), Тамбовской (-7,5), Тверской (-7,7), Тульской (-7,9), Новгородской (-7,0) и Псковской (-7,9).

Самые высокоурбанизированные в стране территории Центрального и Северо-Западного федеральных округов, с крупнейшими агломерациями, еще с советских времен демонстрируют наихудшие коэффициенты естественного прироста населения (рис. 6). Особенно это касается ЦФО с его Московской агломерацией – единственной из всех территорий России, имевшей естественную убыль населения в 1990 г. И если по ожидаемой продолжительности жизни эти два округа имеют уровень выше среднероссийского (см. рис. 3), то по суммарному коэффициенту рождаемости всегда демонстрировали самые низкие показатели в стране (см. рис. 4).

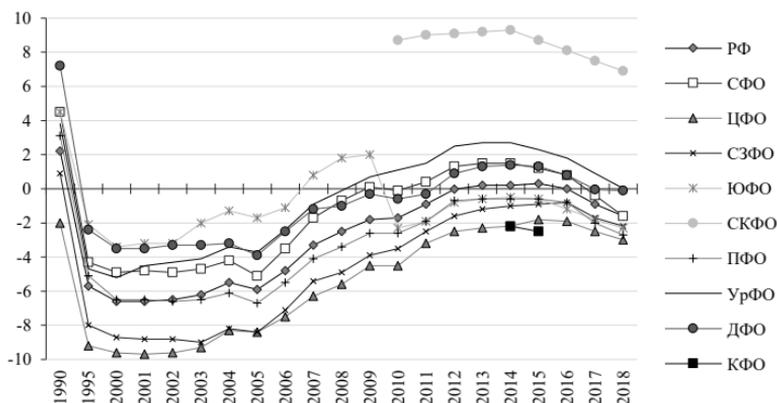

Рис. 6. Динамика коэффициентов естественного прироста населения по федеральным округам РФ за период 1990–2018 гг., чел. на 1000 чел. населения

Таким образом, несмотря на декларируемую задачу Центра стратегических разработок – предложить оптимальную программу действий для обеспечения устойчивого долгосрочного развития страны¹⁴, инициатива по сселению граждан самой большой в мире страны в десяток-другой агломераций обеспечить это самое устойчивое, а тем более долгосрочное развитие, не способна.

Она очевидным образом в корне противоречит демографическим целям, которые, на наш взгляд, должны стоять во главе угла при разработках социально-экономической и пространственной стратегий развития государства, так как без ориентации на восстановление естественного прироста населения невозможно создать условия для развития и геополитической стабильности страны в перспективе.

Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ обозначено самым первым пунктом майского указа Президента В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁵. Более того, в одном из своих выступлений в конце 2017 г. В. Путин заявил: «Скажу больше: вся политика, вся наша работа – в экономике, социальной сфере, других областях – должна быть нацелена на сбережение нации, на решение задач демографического развития»¹⁶.

Помимо демографической значимости, важнейшее геополитическое значение для связанности российского пространства и контроля над ним имеет поддержание опорной сети поселений на всей территории страны, и в первую очередь – вдоль протяженных границ. Особенно это актуально для обширных территорий Сибири и Дальнего Востока.

Потенциал восточных регионов страны в сфере воспроизводства населения

У восточных регионов страны, в том числе сибирских, в сфере воспроизводства населения имеются некоторые важные преимущества по сравнению с другими территориями России: более молодая возрастная структура (см. табл. 1), более высокая

¹⁴ URL: <https://www.csr.ru/struktura/> (дата обращения: 15.04.2019).

¹⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 15.04.2019).

¹⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56478> (дата обращения: 15.04.2019).

интенсивность рождаемости (см. рис. 4) и потенциал для снижения смертности (см. рис. 3), особенно в сельской местности.

По показателю суммарного коэффициента рождаемости на селе в 2018 г. (уже после его снижения в России с 2016 г.) федеральные округа РФ группировались следующим образом (табл. 2).

1. Суженное воспроизводство – Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский и Приволжский.
2. Простое воспроизводство – Уральский.
3. Расширенное воспроизводство – Сибирский и Дальневосточный.

Таблица 2. Суммарный коэффициент рождаемости по федеральным округам РФ, 2018 г.

Федеральный округ	Всего	Город	Село
РФ	1,58	1,49	1,87
Центральный	1,44	1,43	1,47
Северо-Западный	1,47	1,45	1,57
Южный	1,55	1,52	1,59
Северо-Кавказский	1,84	1,62	2,06
Приволжский	1,56	1,45	1,96
Уральский	1,72	1,65	2,11
Сибирский	1,64	1,48	2,32
Дальневосточный	1,74	1,56	2,41

Фактически, чем дальше от Москвы и Санкт-Петербурга, тем выше рождаемость на селе. Самую высокую рождаемость на селе в последние годы имели только три восточных федеральных округа: Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Даже Северный Кавказ перешел к суженному режиму, в том числе и на селе. Только Чеченская Республика (и в городе, и в селе), а также Республика Дагестан (в селе) в 2018 г. имели рождаемость выше уровня простого воспроизводства.

Из всех федеральных округов самый высокий суммарный коэффициент рождаемости на селе до недавнего времени отмечался в СФО, однако с 2018 г. по этому показателю лидирует Дальний Восток. Сибирское село на два года раньше российского, с 2010 г., вошло в режим расширенного воспроизводства населения, и по данным за 2018 г., сельское население почти всех регионов СФО продолжало находиться в нем (рис. 7). Причем не только на территориях проживания коренных народов Сибири,

например, в Республике Тыва и Республике Алтай, в которых суммарный коэффициент рождаемости на селе за короткий период 2006–2014 гг. вырос в 2,3–2,4 раза (и это еще один пример возможности существенного роста рождаемости, о которой упоминалось выше), но и в регионах, населенных преимущественно русскими. Исключение составили только Кемеровская и Новосибирская области, где рождаемость на селе упала чуть ниже уровня простого воспроизводства. Но даже и там, на протяжении нескольких предшествующих лет, имелось расширенное воспроизводство населения.

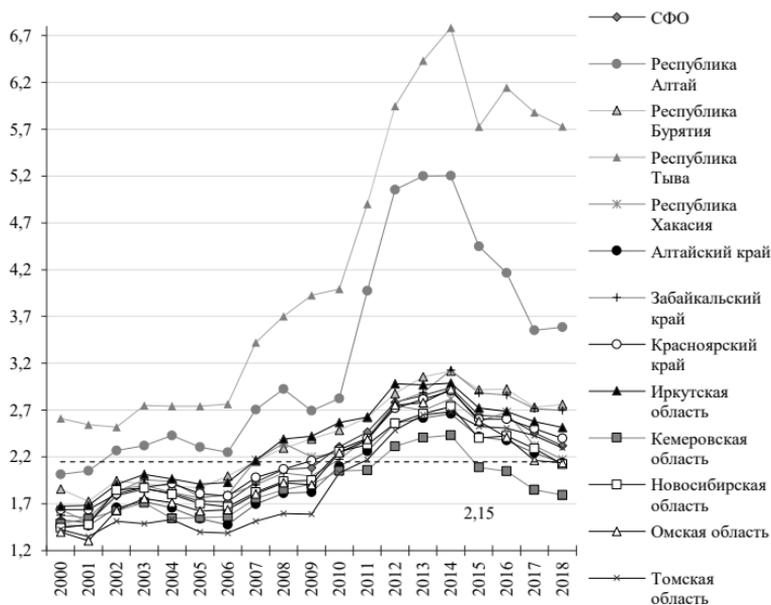

Рис. 7. Динамика суммарного коэффициента рождаемости на селе в регионах СФО за период 2000–2018 гг.

Заключение

Мы видим, что предпринимаемые меры по противодействию депопуляции имели следствием позитивные изменения, как по смертности (рис. 3), так и по рождаемости (рис. 4, 5, 7). В качестве результата на протяжении 2013–2015 гг. Россия имела положительный естественный прирост (рис. 6). Однако, очевидно, что эти меры совершенно недостаточны для устойчивого выхода

из депопуляции, особенно в современных условиях резкого ухудшения демографической ситуации и плохих перспектив на будущее в этой сфере. Более того, чем дольше тормозится решение главной проблемы страны – демографической, тем труднее и с большими издержками придется решать ее в будущем, если Россия хочет остаться жизнеспособной.

Ввиду того, что важнейшим системным фактором снижения рождаемости давно признана урбанизация, на наш взгляд, повышенное внимание со стороны властей всех уровней следует уделить именно селу. Как показывает практика, меры, направленные на улучшения в социально-экономической сфере и повышение рождаемости, на селе оказываются наиболее результативными и приносят самую быструю отдачу. Помимо решения острейших демографических проблем и укрепления продовольственной безопасности России, поддержка сел и малых городов будет способствовать пространственному освоению и закреплению населения на стратегически важных территориях [Пациорковский, 2010а, 2010б, 2012].

С учетом последних событий в мире¹⁷ рассредоточение населения по территории страны диктуется также необходимостью противодействия распространению эпидемий и организации работы экономики и жизни людей в условиях длительной изоляции. Тем более что развитие современных информационных технологий и средств коммуникации, автоматизация и новейшие технологии производства позволяют многим людям перейти на удаленные формы работы.

В качестве механизма следует максимально использовать все возможные формы поддержки и поощрения усадебного домостроения для всех желающих граждан России, обязательно с возможностью бесплатного предоставления обширных участков земли, пригодных в качестве пространства для жизни большой семьи и оформленных в бессрочное наследуемое пользование, не облагаемое никакими налогами.

Таким образом, помимо создания благоприятных материальных условий для семей с детьми, пропаганды семейных ценностей и т.д., демографическую политику следует сочетать с политикой пространственного освоения страны с акцентом

¹⁷ Узун В. Новый чудный мир // Аргументы и факты. 2020. № 19.

на усадебное домостроение и большие семьи с детьми. И здесь Россия, и прежде всего ее восточные регионы, имеет фундаментальное и стратегическое превосходство за счет своих просторов, превращающихся из «обузы» в важнейшее преимущество граждан России.

Литература

Пацюрковский В. В. Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН. 2010а. 390 с.

Пацюрковский В. В. Факторы демографического развития: пространственное размещение населения // *Народонаселение*. 2010б. № 4. С. 35–50.

Пацюрковский В. В. Изменение условий жизни и размещения населения – ключевые факторы демографического развития // *Народонаселение*. 2012. № 2. С. 35–40.

Сафарова Г. Старение городского и сельского населения России // *Современные проблемы старения населения в мире: тенденции, перспективы, взаимоотношения между поколениями*. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 121–130.

Сафарова Г., Косолапенко Н., Арутюнов В. Региональная дифференциация показателей старения населения России // *Успехи геронтологии*. 2005. Вып. 16. С. 7–13.

Смирнов В. М., Попков С. Ю. Социально-экономические аспекты демографической ситуации в России: долгосрочные последствия сокращения численности работоспособного населения // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009. № 16. С. 54–58.

Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Заболеваемость населения Сибири в контексте российских тенденций // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2018. № 1. С. 71–80.

Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Изменения численности и половозрастной структуры населения Сибирского федерального округа и его регионов в 1989–2017 гг.: оценка последствий и риски // *Регион: экономика и социология*. 2019. № 2. С. 151–184.

Тагаева Т. О., Казанцева Л. К. Состояние здоровья российского населения и влияющие на него факторы // *Формирование и использование человеческого капитала в современной экономике: монография / колл. авторов; под ред. Г. П. Литвинцевой; М-во науки и высш. обр. РФ, Новосиб. гос. тех. ун-т, ИЭОПП СО РАН*. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. Гл. 3.3. С. 141–170.

Яковлев Е. Как материнский капитал повлиял на рождаемость. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/02/27/823925-materinskii-kapital> (дата обращения: 24.06.2020).

Статья поступила 13.05.2019.

Статья принята к публикации 05.06.2019.

Для цитирования: *Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В.* Демографические проблемы Сибири в контексте пространственного развития // *ЭКО*. 2020. № 8. С. 48–65. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-8-48-65.

Summary

Soboleva, S.V., Doct. Sci. (Econ.), Smirnova, N.E., Chudaeva, O.V., Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RA S, Novosibirsk

Demographic Problems of Siberia in the Context of Spatial Development

Abstract. The paper describes current demographic problems of Siberia in the context of spatial development and assesses their consequences for the future of the country. Using Rosstat data, the authors demonstrate that against the background of general reduction of population of the Siberian Federal district, especially rural, there was a reduction in the number and share of people younger than working age, a reduction of working age population, and at an accelerated rate compared to Russia as a whole, the increase in the number and share of old age pensioners. Thus, as a result of a long period of low birth rate, the population is aging. A progressive age structure at the beginning of the period under study has become regressive, and this process will increase in the future, if decisive measures are not taken. Discussing the idea of the need for Russia to support the growth of agglomerations, promoted in recent years, it is emphasized that unlike large cities, which for a long time have not reproduced themselves and have been growing only due to an influx of population from outside, a natural source of demographic growth for the country – villages and small towns. In addition to its demographic importance, the basic network of settlements in the extensive territory of the country and along the long borders is of paramount geopolitical importance, ensuring the connectivity of space and control over it. This is especially true of the vast territories of Siberia and the Far East. According to the authors, Russia's strategic development plans should pay maximum attention to villages and small towns, since measures aimed at improving the socio-economic sphere and increasing the birth rate will have their most effective and rapid impact here, as well as contributing to spatial development and consolidation of population in strategically important territories.

Keywords: *depopulation; demographic potential; age structure; population ageing; fertility; population reproduction; spatial development*

References

- Patsiorkovskii, V.V. (2010a). *Rural-urban Russia*. Moscow, ISEPN RAN Publ. 390 p. (In Russ.).
- Patsiorkovskii, V.V. (2010b). Factors of demographic development: spatial distribution of the population. *Narodonaselenie*. No. 4. Pp. 35–50. (In Russ.).
- Patsiorkovskii, V.V. (2012). The changes of the living conditions and housing are the key factors of demographic development. *Narodonaselenie*. No. 2. Pp. 35–40. (In Russ.).
- Safarova, G. (2004). Aging of the urban and rural population of Russia. In *Modern problems of population aging in the world: trends, prospects, relationships between generations*. Moscow, MAKS Press. Pp. 121–130. (In Russ.).
- Safarova, G., Kosolapenko, N., Arutyunov, V. (2005). Regional differentiation of indicators of population aging in Russia. *Uspekhi gerontologii*. No. 16. Pp. 7–13. (In Russ.).
- Smirnov, V.M., Popkov, S. Yu. (2009). Socio-economic aspects of the demographic situation in Russia: long-term consequences of reducing the number

of working population. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. No. 16. Pp. 54–58. (In Russ.).

Soboleva, S.V., Smirnova, N.E., Chudaeva, O.V. (2018). Morbidity of the Siberian population in the context of Russian trends. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 1. Pp. 71–80. (In Russ.) DOI: 10.15372/HSS20180112

Soboleva, S.V., Smirnova, N.E., Chudaeva, O.V. (2019). Changes in the size and sex-age structure of the population in the Siberian Federal district and its regions from 1989 to 2017: impact assessment and risks. *Region: ekonomika i sotsiologiya*. No. 2. Pp. 151–184. (In Russ.) DOI: 10.15372/REG20190207

Tagaeva, T.O., Kazantseva, L.K. (2018). Health status of the Russian population and factors affecting it. In *Formation and use of human capital in the modern economy*. Novosibirsk, NGTU Publ. Pp. 141–170. (In Russ.).

Yakovlev, E. Kak materinskii kapital povliyal na rozhdaemost'. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/02/27/823925-materinskii-kapital> (accessed 24.06.2020). (In Russ.).

For citation: Soboleva, S.V., Smirnova, N.E., Chudaeva, O.V. (2020). Demographic Problems of Siberia in the Context of Spatial Development. *ECO*. No. 8. Pp. 48–65. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-8-48-65.